

Лу Тун усмехнулся:

— Не говори так, будто ты пришел специально ради меня. Ты и сам знаешь, скольким ты уже оказывал такую «услугу». Не стоит использовать на мне свои методы соблазнения, это бесполезно.

Несмотря на эти слова, он послушно нырнул под зонт Цинь Чу.

Зонт был маловат для двоих, места не хватало.

Лу Туну пришлось прижаться к нему вплотную.

Как только они вышли из-под навеса, дождь обрушился на них с силой.

Цинь Чу вдруг обнял Лу Туна за талию и с удовлетворением подумал: «Правда, одной рукой можно обхватить».

Лу Тун словно окаменел, все тело его напряглось.

— Ты что, хочешь, чтобы между нами впихнули еще кого-то? Зачем так далеко стоять, я ведь тебя не съем.

Цинь Чу поддел его.

Лу Тун огрызнулся в ответ:

— А почему твой зонт не еще меньше? И убери свою собачью лапу.

Он услышал, как сзади две девушки, которые раньше обсуждали Цинь Чу, сдержанно ахнули.

Похоже, они узнали Цинь Чу, но не разглядели Лу Туна.

Он был значительно ниже Цинь Чу, да еще и так прижат к его груди, что со спины с первого взгляда не понять, парень это или девушка.

Вдруг среди шума дождя раздался голос Цинь Чу:

— Я провожал только тебя.

Лу Тун старательно обходил лужи под ногами и, не поднимая головы, ответил:

— Что?

Только потом он, с запозданием, понял, что эта фраза была ответом на его вопрос, заданный гораздо раньше.

— Никому другому не провожал, только ему одному.

Лицо Лу Туна мгновенно вспыхнуло в темноте, и даже через два слоя школьной формы он ощущал жар руки Цинь Чу на своей талии.

Слишком горячо, ему казалось, что он сейчас весь загорится.

Дождь не прекращался.

Когда они добрались до Международного корпуса, выглядели так, будто их вытащили из воды.

Лу Тун отжимал край одежды и без эмоций произнес:

— Так ты провожаешь других девушек домой?

Цинь Чу взъерошил волосы:

— Я никого не провожал.

Лу Тун с неодобрением уставился на зонт:

— Это твой зонт?

Цинь Чу взглянул на него:

— Не знаю, чей. Взял в классе.

Он вообще не был тем человеком, который носит с собой зонт.

В глазах Цинь Чу, страдающего запущенной стадией подросткового максимализма, носить с собой зонт было так же нелепо, как носить с собой носовой платок, — это совершенно не вписывалось в его образ.

Лу Тун зашел с ним в лифт.

— Ты взял чужой зонт? А как же тот, чей он? Когда вернется, что будет делать?

Цинь Чу махнул рукой:

— Я не беру его каждый день. Этот зонт давно никому не нужен.

— Раньше он не понимал, почему зонт никому не нужен, но теперь понял.

Лу Тун нажал кнопку лифта:

— Почему ты сегодня решил его взять?

Цинь Чу:

— Да все из-за тебя... — он резко оборвал фразу.

Лу Тун не заметил подвоха и возразил:

— Из-за меня? Не сваливай вину на меня, я не просил тебя меня встречать.

Цинь Чу незаметно выдохнул с облегчением: «Хорошо, что он туповат».

Дверь лифта со звоном «динь» открылась, двенадцатый этаж.

На пороге стояла дежурная, а посередине коридора, как прозвал это Цинь Шиу, «плотина Санься», железная ворота еще не были подняты. В коридоре повсюду виднелись ученики, которые заряжали телефоны и сушили волосы.

Школа запрещала использовать розетки в комнатах для сушки волос, поэтому после душа все

выходили в коридор, где были общие точки питания.

Когда Цинь Чу и Лу Тун вышли из лифта, они привлекли внимание тех, кто стоял ближе всех.

Остальные особого внимания на них не обратили.

В конце концов, не все ученики Первой провинциальной школы сидят на школьном форуме, иными словами, не всем есть дело до них двоих.

Те, кто сейчас смотрел в их сторону, скорее всего, просто заметили их из-за внешности.

Первая школа была одной из самых крупных в провинции.

Одних только учебных отделений насчитывалось три, где первый и второй были обычными. Разделение на отделения — это школьная программа по созданию благоприятной учебной атмосферы: классы разделяются, каждое отделение формируется отдельно, у них свои директора, что стимулирует здоровую конкуренцию и постоянное развитие.

Лу Тун и Цинь Чу учились оба в первом отделении. Учебные корпуса отделений находились в разных местах, и кроме лабораторного корпуса, который использовался совместно, остальные здания были разнесены далеко друг от друга. Если в школе не проходило каких-то особо важных масштабных мероприятий, ученики двух отделений редко собирались вместе.

Ведь в одном отделении учились тысячи человек.

В обычных отделениях связь между первым и вторым была минимальной. А последнее, Международное отделение, занимало отдельное здание, учеников там было мало, в основном они учились чуть больше двух лет, а потом уезжали за границу. Они жили как бы за стеклянной стеной с обычными отделениями, не то что в повседневной жизни, они даже на школьный форум заглядывать считали ниже своего достоинства.

Зарубежная луна всегда кажется круглее, чем на родине.

Как и в случае с любителями американских сериалов, презирающими местные, где есть люди, там есть и цепочка пренебрежения, особенно в возрасте, когда она наиболее популярна. Первая провинциальная школа не была исключением.

На вершине этой пирамиды пренебрежения стояло Международное отделение.

Не только условия в общежитии были лучше, чем в обычных отделениях, но и школьная форма выглядела стильнее. Вероятно, потому что среди собравшихся уезжать за рубеж детей успешных предпринимателей, бизнесменов или политиков денег не жалко. Находясь на вершине пищевой цепи, они, конечно, плевали с высокой колокольни на местных «школьных красавцев» или форумы.

Лу Тун выбрал проживание в Международном отделении во многом потому, что там среди живущих в общежитии его знало меньше людей.

Он подошел к двери 1201 и остановился.

Цинь Чу прошел немного вперед, не заметив, что Лу Тун не идет следом, обернулся — а тот уже открыл дверь 1201.

— Ты ошибся дверью, — напомнил Цинь Чу.

Дверь 1201 отворилась, и на кровати с прыжком сел Цинь Шиу:

— Кто там?

Лу Тун появился на пороге.

Их взгляды встретились, и в следующую секунду Цинь Шиу со скоростью света переполз с ножек кровати к изголовью, резким движением выдернул зарядное из розетки и тут же спрятал телефон под подушку.

Это был не телефон этого времени, а телефон из шестнадцати лет в будущем.

Модель и внешний вид совершенно отличались от современных, на первый взгляд разница не бросалась в глаза, но при ближайшем рассмотрении не выдерживали никакой критики. Даже если бы он попытался отмазаться, что это иностранный аппарат, не вышло бы — его отец видел всякие заграничные штучки.

Говоря об этом телефоне, Цинь Шиу все еще пытался понять, как он вообще попал сюда после путешествия во времени. Только что перед самым входом Лу Туна он пытался подсоединить его к современному зарядному, и, о чудо, контакт прошел. Он только что открыл галерею и как раз пролистал до свадебного фото Лу Туна, когда сам герой фотографии возник в дверях.

— Что ты прячешь? — прищурился Лу Тун.

Цинь Шиу *sprawled* (развалился) на кровати, покрылся холодным потом, губы скривил в натянутой улыбке и мгновенно соврал:

— Я... книгу прячу.

Лу Тун усмехнулся:

— Прячешь телефон, да?

Перед Цинь Шиу Лу Тун всегда проявлял исключительное терпение, чего сам он не замечал, но Цинь Чу это видел.

Тот стоял у двери, и его взгляд упал на Цинь Шиу, от чего у того по спине пробежал мурашки.

Лу Тун спросил:

— Что с тобой?

Цинь Шиу ушки наострил:

— Я почувствовал убийственный взгляд!

Лу Тун:...

Он щелкнул выключателем, зажег свет в комнате, осветив все общежитие.

Постельное белье не надето, одежда разбросана, в комнате полный хаос. На другой кровати, на другом письменном столе — пусто. Видимо, в этом двухместном номере жил только один Цинь Шиу.

Цинь Шиу соскользнул с кровати и посмотрел на Лу Туна:

— Зачем ты пришел ко мне?

Лу Тун сел на свободную кровать и протянул руку Цинь Шиу:

— Руку.

Цинь Шиу поспешно прикрыл правую руку левой.

Лу Тун снова произнес:

— Правую руку покажи.

Цинь Шиу поднял глаза и посмотрел на Цинь Чу.

Цинь Чу незаметно зашел в комнату и, не говоря ни слова, сел на стул, «доброжелательно» уставившись на Цинь Шиу.

Цинь Шиу сглотнул, в голове взвыли сирены: «Что за напасть на отца напала? Стоит ли он так смотреть на меня?»

Он нехотя протянул руку, и Лу Тун взял ее.

На тыльной стороне правой руки Цинь Шиу все еще краснел след от удара перьевой метелкой, который ему нанесла дежурная днем. Тетушка работала рукой тяжело, обычно мальчишеская шкура такое выдерживает, но она не церемонилась. Жаль только, что Цинь Шиу сейчас — нежная Омега с тонкой кожей, и этот удар оставил синяк.

Лу Тун порылся в рюкзаке и достал бутылочку со спиртовыми салфетками. Цинь Чу, увидев ее, подумал, что бутылка кажется подозрительно знакомой.

<http://bllate.org/book/16741/1561418>